

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ

Athanase Giocas. Le bien justifié: une lecture contemporaine de la synthèse philosophico-juridique de Vladimir S. Soloviev. Québec: Presse de l'Université Laval, 2016. 241 p.

М.В. Антонов

Юридический факультет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал), 198099, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 17.

E-mail: mantonov@hse.ru

Рецензия подготовлена в процессе проведения исследования (№ 16-01-0119) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016–2017 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Работа канадского исследователя Афанаса Гиокаса посвящена творческому наследию В.С. Соловьева и его обсуждению в современных философско-правовых дискуссиях. Оригинальность подхода А. Гиокаса к пониманию философско-правовых и политических идей В.С. Соловьева заключается в исследовании связи этих идей с представлениями, развивающимися в традициях православной патристики и иконографии. Важным положением рецензируемой книги является тезис о возможности рассмотрения теоретических основ концепции прав человека в контексте христианского учения о человеческом достоинстве. Эту возможность А. Гиокас обосновывает через философскую концепцию Богочеловечества, развитую В.С. Соловьевым. Другим существенным аспектом исследования А. Гиокаса является стремление предложить междисциплинарный подход, который бы интегрировал в себя религиозную, позитивно-научную и метафизическую перспективы правовой действительности. А. Гиокас доказывает важность такого подхода на современных примерах и подчеркивает значимость критики В.С. Соловьевым отвлеченных начал и сформулированной русским мыслителем необходимости целостного знания, а также отражающей эту целостность его концепции всеединства. Ре-

цензурируемая монография не является очередным комментарием идей В.С. Соловьева; своей задачей автор видит включение этих идей в более широкую перспективу конституционных, теологических и антропологических вопросов, которые на протяжении веков обсуждались в рамках православной теологической и философской традиций.

✦ В.С. Соловьев, философия права, религия, нравственность, теология, секуляризация, права человека, человеческое достоинство.

Книга канадского исследователя Афанаса Гиокаса «Оправдание добра: современное прочтение философско-правового синтеза В.С. Соловьева» представляет собой попытку осмыслить творческое наследие В.С. Соловьева в контексте современных дискуссий о соотношении государства и религии, зависимости правового регулирования от духовной жизни людей.

Автор является научным сотрудником Монреальского института православной теологии (Канада), имеет базовое теологическое образование и докторскую степень по праву. Специалистам по российскому праву он знаком по статьям в западных журналах, посвященным соотношению религии и права в России, роли политико-культурного наследия Византии в современной политической жизни России.

Основываясь на предшествующих работах западных и российских исследователей творчества В.С. Соловьева, А. Гиокас анализирует значение идей великого русского философа для решения современных философско-правовых проблем, касающихся влияния религиозности на правовые практики. По его мнению, идеи В.С. Соловьева способны расширить перспективы обсуждения данной проблематики, заданные такими мыслителями, как Р. Дворкин, Ю. Хабермас, Дж. Ролз, Дж. Финнис, Ч. Тейлор и др. Более того, автор считает, что многие представления, сформулированные этими и другими современными мыслителями, в той или иной мере уже нашли свое отражение на страницах произведений В.С. Соловьева. В этом нет ничего удивительного: «Следовало ожидать, что мыслитель уровня Соловьева будет иметь вневременное значение и вступит в диалог с современными мыслителями; хотя для этого необходимо преодолеть некоторые герменевтические затруднения».

А. Гиокас обосновывает актуальность творческого наследия В.С. Соловьева для современности. Однако его главная задача заключается не в сравнительном анализе философско-правовых

идей В.С. Соловьева и представлений современных мыслителей, а в «герменевтическом» раскрытии тех смыслообразующих идей, которые лежали в основе мировоззрения В.С. Соловьева. Для этой цели автор предпринимает попытку включить идеи В.С. Соловьева в контекст православных представлений о духовных основах общественной жизни.

В книге выделяются пять глав, в которых автор последовательно анализирует (1) значение идей В.С. Соловьева в контексте исторического развития России и русской философской мысли; (2) особенность понимания основ социальной связи между людьми в русской интеллектуальной и духовной традициях; (3) основные черты философско-правовой концепции В.С. Соловьева и рецепцию этой концепции в российской и зарубежной научных традициях; (4) обсуждение проблематики секулярности в современной социальной философии и (5) значимость философско-правовых идей В.С. Соловьева для этой проблематики. Уделяя основное внимание русской философской мысли, А. Гиокас проводит важные параллели с идеями, развитыми в византийской интеллектуальной традиции и впоследствии перенесенными (с теми или иными модификациями) на русскую почву.

Творчеству В.С. Соловьева, в том числе и его политико-правовым представлениям, посвящены многочисленные исследования западных ученых. По мнению А. Гиокаса, как по количеству, так и по качеству эти исследования превосходят уровень отечественной литературы советского и постсоветского времени. С известными оговорками¹ с этим суждением можно согласиться, по меньшей мере в том, что касается количества монографий и статей, посвященных идеям В.С. Соловьева². В любом случае А. Гиокас справедливо отмечает определенный разрыв между исследованиями

¹ А. Гиокас демонстрирует неплохое знание русскоязычной литературы о В.С. Соловьеве, однако не упоминает некоторые важные исследования советского периода, в частности, фундаментальные работы А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев» (М., 1983) и «Владимир Соловьев и его время» (М., 1990). Попутно в качестве недостатка можно указать на плохое знакомство автора с исследованиями непосредственных последователей В.С. Соловьева, среди которых А. Гиокас называет только А.С. Яценко и Е.Н. Трубецкого, ошибочно относя Г.Д. Гурвича и М.А. Лазерсона к немецкой традиции осмысления творчества В.С. Соловьева.

² Об исследованиях творческого наследия В.С. Соловьева в России и на Западе см.: *Прибыткова Е.А.* Несвоевременный современник: философия права В.С. Соловьева. М., 2010.

творческого наследия В.С. Соловьева в России и на Западе, подчеркивая, что современным российским исследователям следовало бы учитывать огромные массивы западной литературы о В.С. Соловьеве и выходить за рамки поверхностного цитирования этих источников. Впрочем, это пожелание можно адресовать и самому А. Гиокасу.

Интересной особенностью рецензируемой монографии является то, что она не представляет собой очередной комментарий идей В.С. Соловьева. Свою задачу автор видел в том, чтобы включить эти идеи в более широкую перспективу конституционных, теологических и антропологических вопросов, которые на протяжении веков обсуждались в православной теологической и философской литературе. Недостатком многих предшествующих работ он считает как раз неисследованность связи между идеями В.С. Соловьева и центральными проблемами религиозной философии. С этим упреком трудно согласиться в отношении дореволюционной (например, Е.Н. Трубецкой) и современной (например, С.С. Хоружий) русскоязычной литературы о В.С. Соловьеве. Однако применительно к западной литературе автор, похоже, прав.

Апеллируя к концепции «цельного знания», свой междисциплинарный проект А. Гиокас определяет как стремление «воссоздать разорванные связи» между сферами знания, которые в современном научном дискурсе разделены академическими барьерами, и прежде всего — между научным и религиозным знанием. Это разделение приводит сегодня примерно к тому же комплексу проблем, которые поднимались В.С. Соловьевым в его «Критике отвлеченных начал». По мысли А. Гиокаса, разрешение этих проблем в наши дни, как и в конце XIX в., требует выхода за пределы отдельных научных дисциплин и синтетического рассмотрения «отвлеченных начал» в перспективе всеединства. Поэтому в книге можно найти пространные рассуждения не только о собственно философско-правовых проблемах, но и о символизме образа Троицы Андрея Рублева применительно к пониманию основ социального общежития в русской религиозно-философской традиции или обсуждение проблематики экуменизма и секуляризма в современных западных обществах и иных проблем, применительно к которым автор обосновывает значимость философских построений В.С. Соловьева.

Анализ этих построений А. Гиокас начинает с обсуждения проблематики секуляризации. Он показывает, как в ходе секуляризации юридической науки в западных обществах из нее последовательно удалялись любые привязки к сверхъестественному, к высшему духовному порядку, который мог бы обосновать долг человека подчиняться нормам, и к каким философским последствиям привела такая секуляризация. Соглашаясь с тем, что секуляризация является необратимым фактом развития христианских обществ, автор убежден, что концептуально секуляризация не означает безбожия или человекобожия. По его мнению, наиболее последовательная секуляризация предполагает уравнивание элементов светскости и религиозности, сочетание человеческой свободы с подчинением высшим принципам, что требует рассмотрения политической и особенно юридической жизни в аспекте тех конечных целей, которые преследует общество. Это видение светскости, как считает автор, способно дать ответ на многие злободневные проблемы, возникающие на стыке религии (теологии) и права (правоведения). В частности, идея всеединства, понимаемого автором как «универсальное примирение научных дисциплин и человеческое братство», предоставляет возможность рассмотрения теоретических основ концепции прав человека в контексте христианского учения о человеческом достоинстве. Эта мысль развивается на протяжении всей книги; к ее обоснованию А. Гиокас подходит через попытку синтеза католических учений о правах личности, производных от статуса человека как образа и подобия Божия, и православного учения о признании инаковости другого, выраженного в православном догмате о триипостасности Бога и развитого в русской иконографической традиции. Этот синтез автор находит в сочинениях В.С. Соловьева, в которых в общих чертах обозначен замысел междисциплинарного подхода, сочетающего элементы религиозного и научного знания.

А. Гиокас подмечает, что философия права В.С. Соловьева основана на идее синтеза этики, религии и права, который обеспечен единством задачи — обеспечить каждому человеку возможность нравственного совершенствования через достижение оптимального баланса между индивидуальной свободой и коллективными целями, преследуемыми государством. Именно баланс интересов развития личности и общества должен, по В.С. Соловьеву, стать ключевым принципом правового регулирования. Эту проблематику он рассматривал в ракурсе учений о всеединст-

ве, соборности и Богочеловечестве, и, как указывает А. Гиокас, истоки мысли русского философа следует искать в традициях православной патристики и политической философии Византии. Особый акцент автор делает на связи социально-философских идей В.С. Соловьева и Григория Нисского и выражает сожаление по поводу того, что западные исследователи творчества В.С. Соловьева зачастую не обращают на эту связь внимания, поскольку она якобы уводит за пределы научного и философского знания, тогда как православные теологи склонны игнорировать философские построения В.С. Соловьева, поскольку те не вписываются в строгие рамки канонов вероучения.

Рассматривая преемственность между социально-политической философией Византии и учением В.С. Соловьева, автор подчеркивает те важные элементы, которые русский философ привносит в эту традицию, и их значимость для современной христианской теологии и социальной философии. Представляет интерес замечание А. Гиокаса о внутреннем противоречии учения В.С. Соловьева, связанном с двойственным отношением российского мыслителя к православной социально-политической доктрине и практике: с одной стороны, В.С. Соловьев выступал с критикой косности православной доктрины и пассивной роли православия в социальной жизни, а с другой — основывал свои представления именно на этой доктрине и развивал ее наиболее значимые направления. В этом отношении автор верно подмечает, что В.С. Соловьев всю жизнь искал синтеза, единства, целостности, но в своей личности и в своем учении к такому единству так и не пришел. Одновременно в книге проводятся интересные параллели между воззрениями В.С. Соловьева и идеями, развиваемыми на Соборах Русской Православной Церкви, и в частности, положениями Основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

Путь к синтезу политики, права и религии был намечен в разработанной В.С. Соловьевым концепции Богочеловечества, в которой совмещаются духовное и социальное начала христианства. Этот синтез в рамках соловьевского «всеединства» А. Гиокас анализирует через обращение к образу Троицы на известной иконе Андрея Рублева. Этот образ, по мнению А. Гиокаса, позволяет понять духовные основы общественной жизни в русской православной традиции в целом. В.С. Соловьев, так же как и Рублев до него, пытался осмыслить инаковость другого человека через абсолют-

зацию этой инаковости (через рассмотрение Другого в качестве божественного начала, позволяющего человеку осознать свою идентичность и реализовать свое высшее духовное призвание) и найти точку примирения римской и византийской версий христианства. К сожалению, здесь автор не упоминает об учении И.Г. Фихте, которое в данном отношении оказало серьезное влияние на формирование представлений В.С. Соловьева³.

Эту иконографическую парадигму А. Гиокас переносит на социально-философское и философско-правовое учение В.С. Соловьева и исследует этимологию двух ключевых терминов, вошедших в название трактата «Оправдание добра»: «правда» и «добро». Автор приходит к выводу, что осмысление нравственности (добра) в категориях юридически правильной социальной организации (правды) может быть весьма важным для обоснования прав человека и их значения для позитивного правопорядка, а также предоставить юристам инструментарий для определения пропорциональности правовых ограничений. Сформулированные В.С. Соловьевым постулаты, как считает автор, могут стать основой для конструирования «неписанных норм конституционного права», на которых будет зиждиться система защиты субъективных прав в различных правопорядках, причем без какой-либо привязки к конкретной ситуации в России последней четверти XIX в., когда В.С. Соловьев создавал свою философскую систему: «Русскость Соловьева совершенно не исключает универсальности его прозрений и его заслуженного места в пантеоне мировой философии».

А. Гиокас умело использует методы семиотики для исследования знаковых систем коммуникации в традициях западного и восточного христианства, встраивая идеи В.С. Соловьева о праве и его значении для общества в логику ключевых терминов и знаков, опосредующих интеллектуальные и духовные практики в традициях восточного христианства⁴. Автор подчеркивает важность обращения к творчеству В.С. Соловьева и, в частности, к таким его идеям, как всеединство и Богочеловечество, в наши дни, когда в России набирает силу дискурс о самобытности ее национальных

³ Ср.: *Вышеславец Б.П.* Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М., 1914.

⁴ Помимо категорий «добро» и «правда», А. Гиокас подробно анализирует другие центральные понятия религиозно-философского дискурса в России: «жалость», «церковь» и проч.

традиций и уникальности пути развития. Даже если критика глобализации и имеет основания, вместе с глобализацией не следует отрицать возможность духовного единения людей, ответственных за общие судьбы человечества. По мнению автора, речь должна, скорее, идти о реконструкции иных знаковых систем (выходящих за преимущественно атеистические рамки современного дискурса о глобализации), которые бы обеспечили людям пространство для совместного действия, основанного на уважении достоинства других и на признании общих целей такого действия. По мысли А. Гиокаса, для такой реконструкции может быть использована идея естественного права в том виде, в котором она осмыслена в произведениях В.С. Соловьева. Эта идея предполагает синтез нормативно-правового и морального регулирования и активную роль государства и правопорядка в создании условий для свободного нравственного совершенствования каждого индивида.

Рецензируемая книга не является комплексным исследованием творчества В.С. Соловьева и, собственно, не претендует на это. Как было показано выше, задача автора состояла в исследовании значения идей В.С. Соловьева в определенном контексте и применительно к ряду конкретных проблем. По сути, монография А. Гиокаса лишь намечает контуры такого исследования и показывает интересные ракурсы, в которых философские представления В.С. Соловьева получают новое звучание, но, следует признать, не дает исчерпывающих ответов на поставленные вопросы. Возможно, каждый из обозначенных автором ракурсов требует отдельного монографического исследования, более полно и подробно анализирующего значение идей В.С. Соловьева в контексте конкретных философско-правовых и религиозных дискуссий современности.

Некоторые аспекты исследования А. Гиокаса кажутся не до конца проработанными. Так, автор называет свое исследование герменевтическим, но насколько оно таковым действительно является? Разумеется, А. Гиокас пытается понять и истолковать некоторые смыслы, тексты, символы, и в этом отношении его исследование содержит в себе герменевтические элементы в смысле Фр. Шлейермахера или В. Дильтея. Вместе с тем в современном философском дискурсе упоминание герменевтики может восприниматься как отсылка к тем методам и идеям, которые развиты Г.-Г. Гадамером, П. Рикером и другими современными философами. В рецензируемой монографии идеи этих и других ключевых представителей герменевтической философии даже не упоминаются.

Несколько раз приводя аллегорический пример дистилляции (процесса очищения жидкостей) для иллюстрации метода проведения разграничения между правом, религией и нравственностью в философской системе В.С. Соловьева, автор не видит неудачности этой аллегории. Право, нравственность, религия и проч. представляют собой абстрактные категории, отнесение к которым некоторых природных или социальных явлений и фактов всегда остается вопросом конвенции в языковом сообществе. И, разумеется, ничто не гарантирует, что такое согласие будет достигнуто и, тем более, что оно будет последовательным, полным и непротиворечивым. То, что В.С. Соловьев обращался к данным нравственно-духовного опыта и давал определение соответствующих понятий исходя из степени реализации высших ценностей, еще не означает, что подобные определения на самом деле могут разграничить соответствующие понятия и стоящие за ними явления (такое разграничение, в частности, стало предметом известного спора между В.С. Соловьевым и Б.Н. Чичериным).

Сомнительным представляется предпринятый автором поиск в творческом наследии В.С. Соловьева некоего мета-нарратива, который бы позволил преодолеть разрыв между модернизмом и постмодернизмом. Преодоление этого разрыва А. Гиокас усматривает в том, что В.С. Соловьев возвращался к монистическому видению политики и религии, характерному для античности, т.е. к предположению о неразрывной связи религии, политики и права. Во-первых, с такой квалификацией политической философии В.С. Соловьева нельзя полностью согласиться (особенно с учетом эволюции его взглядов от апологии свободной теократии к концепции христианского государства)⁵. Во-вторых, подобный «монизм» в понимании взаимосвязи религии и политики не является особенностью воззрений только В.С. Соловьева (в некоторых интерпретациях его творчества). В-третьих, увязка политического дискурса с лежащими в основе политического сообщества религиозными ценностями и мифами скорее возвращает нас к модерну, подводя к некоему высшему синтезу.

⁵ См.: *Осинов И.Д.* Социальная философия В.С. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 14—15 февраля 2003 г., СПб., 2003. С. 216—232.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вышеславцев Б.П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1914.

Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. М.: Мысль, 1983.

Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990.

Осинов И.Д. Социальная философия В.С. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2003 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 216–232.

Прибыткова Е.А. Несвоевременный современник: философия права В.С. Соловьева. М.: Модест Колеров, 2010.

Giocas A. *Le Bien Justifié: une Lecture Contemporaine de la Synthèse Philosophico-juridique de Vladimir S. Soloviev.* Québec: Presse de l'Université Laval, 2016.

REVIEW

Giocas, A. (2016) *Le bien justifié: une lecture contemporaine de la synthèse philosophico-juridique de Vladimir S. Soloviev* [Justification of Good: a Contemporary Reading of the Philosophic-Juridical Synthesis by Vladimir S. Soloviev]. Québec: Presse de l'Université Laval (in French).

Mikhail V. Antonov

School of Law, Higher School of Economics National Research University, Campus in Saint Petersburg, 17, Promyshlennaya str., Saint Petersburg 198099, Russian Federation (e-mail: mantonov@hse.ru).

The review was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2016–2017 (grant No 16-01-0119) and supported within the framework of a subsidy granted to the HSE by the Government of the Russian Federation for the implementation of the Global Competitiveness Program.

The book by the Canadian researcher Athanase Giocas is devoted to the intellectual heritage of Vladimir S. Soloviev and the pertinence of this heritage for the contemporary philosophical discussions about the law. The review underscores the originality of Giocas' approach to the philosophical ideas of Soloviev on the law and politics, and especially the examination of these ideas in the light of the traditions of the Orthodox patristic and iconography. This book is evaluated as to its relevance in the trove of the previous research works about Soloviev and his

conceptions both in the Russian and Western scholarship. One of the important theses of this book is the examination of the theoretical foundations of the conception of human rights in the context of the Christian dogma of human dignity. Giocas justifies these foundations in the aspect of the philosophical conception of God-Humanity elaborated by Soloviev. Another important inspiration of the reviewed book is the project of an inter-disciplinary approach that would integrate religious, scientific and metaphysical perspectives of the legal reality. The author affirms the possibility of such an approach basing on the examples taken from our days and points out at the relevance of Soloviev's critic against the abstract principles. As well, Giocas argues about the potential of Soloviev's insights about an integral knowledge and about his conception of the all-inclusiveness that reflects the integrality of human knowledge. As one of the remarkable qualities of the reviewed book can be mentioned the fact that this monograph is not simply one more commentary on Soloviev's ideas. The author formulates a more comprehensive task of intertwining these ideas into a broader perspective of the constitutional, theological and anthropological questions that since the ages have been discussed in the Orthodox theology and philosophy.

✉ Vladimir S. Soloviev, philosophy of law, religion, morality, theology, secularism, human rights, human dignity.

REFERENCES

Giocas, A. (2016). *Le bien justifié: une lecture contemporaine de la synthèse philosophico-juridique de Vladimir S. Soloviev* [Justification of Good: a Contemporary Reading of the Philosophico-Juridical Synthesis by Vladimir S. Soloviev]. Québec: Presse de l'Université Laval (in French).

Losev, A.F. (1983). *Vladimir Soloviev*. Moscow: Mysl' (in Russ.).

Losev, A.F. (1990). *Vladimir Soloviev i ego vremya* [Vladimir Soloviev and His Time]. Moscow: Progress (in Russ.).

Osipov, I.D. (2003). Sotsial'naya filosofiya V.S. Solovieva [V.S. Soloviev's Social Philosophy]. In: *Minuvshee i neprekhdnyashchee v zhizni i tvorchestve V.S. Solovieva. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii 14–15 fevralya 2003 g. Sankt-Peterburg* [By-gone and Everlasting in the Life and Creative Work of V.S. Soloviev. Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 14–15 February 2003]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 216–232 (in Russ.).

Pribytkova, E.A. (2010). *Nesvoevremennyi sovremennik: filosofiya prava V.S. Solovieva* [Inopportune Contemporary: V.S. Solovyov's Philosophy of Law]. Moscow: Modest Kolerov (in Russ.).

Vysheslavtsev, B.P. (1914). *Etika Fichte. Osnovy prava i npravstvennosti v sisteme transtsendentalnoi filosofii* [Fichte's Ethics. Foundations of Law and Morality in the System of Transcendental Philosophy]. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirevoi (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Антонов Михаил Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал).

AUTHOR'S INFO:

Mikhail V. Antonov — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, School of Law, Higher School of Economics National Research University, Campus in Saint Petersburg.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Антонов М.В. Рецензия на монографию: Athanase Giocas. *Le bien justifié: une lecture contemporaine de la synthèse philosophico-juridique de Vladimir S. Soloviev*. Québec: Presse de l'Université Laval, 2016. 241 p. // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 2. С. 211–222.

FOR CITATION:

Antonov, M.V. (2017). Review: Giocas, A. (2016). *Le bien justifié: une lecture contemporaine de la synthèse philosophico-juridique de Vladimir S. Soloviev*. Québec: Presse de l'Université Laval. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2, pp. 211–222.